

Поселение досейминского времени в верховьях Конды

КОКШАРОВ СЕРГЕЙ

Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург), Россия

e-mail: uniz@mail.ru

Поселение досейминского времени в верховьях Конды

Поселение Геологическое III расположено в Советском районе ХМАО-Югры Тюменской области, в 00 км к ССЗ от г. Югорска. Оно занимает правый берег р. Эсс, являющейся притоком Конды в ее верхнем течении. В 1985–1990 гг. семью раскопами изучено 1292 м² культурного слоя, в котором выявлены находки и сооружения, датируемые от мезолита до железного века [Кокшаров, Погодин, 2000, с. 109; Чемякин, 2009, с. 208–213; Кокшаров, 2009, с. 31–32 и др.].

В составе поселка бронзового века изучены семь построек (рис. 1А), с которыми связана керамика полымьятского типа досейминского времени. Она делится на раннюю и позднюю, что позволяет понять эволюцию археологического памятника и определить очередность застройки береговой линии. В данной статье рассмотрены материалы и находки поселения бронзового века, происходящие из раскопа III, где обнаружены остатки объекта с архаичной полымьятской керамикой.

Интересующее нас сооружение 4 площадью 45 м² выявлено в северной половине раскопа III, на месте большой жилищной впадины. В процессе раскопок выяснилось, что она имеет сложную стратиграфию. Самым ранним на этом месте являлся мезолитический объект. Над ним в разное время возникали энеолитические постройки, связанные с керамикой пернашорского и волвончинского типов, соответственно [Кокшаров, 2009, с. 33, рис. 19]. В свою очередь, волвончинское жилище перекрывал котлован сооружения 4 с раннеполымьятской керамикой. Многочисленные перестройки и перекопы в данном месте привели к смешанности находок и затруднили вычленение разновременного каменного инвентаря. Вместе с тем, к комплексу начала бронзового века можно уверенно отнести медную пластину, лежащую на полу сооружения 4.

Котлован сооружения 4 имел подтрапцевидную форму и ориентирован по линии ССЗ–ЮЮВ, то есть в том же направлении, что и предшествующее волвончинское жилище. Размер котлована 7,4 × 6,1 × 0,7–0,8 м. В его основании находились три ямы, две из которых (№ 1 и 2) связаны с жилищем. Яма № 1 имела подпрямоугольную форму, ее размер 0,89 × 0,71 × 0,24 м. Она заполнена серо-коричневой супесью, в ней стоял плоскодонный сосуд (рис. 1Б, 6) с большим количеством мелких костей животных. Яма № 2 имела в плане овальную форму, размер 0,61 × 0,51 × 0,14 м. В яме обнаружен также каменный наконечник стрелы. Яма № 3, расположенная в западной части котлована, представляет собой перекоп. Она аморфной формы, ориентирована по длинной оси в направлении СЗ–ЮВ. Ее размеры 3,6 × 0,46–2,05 м. В яме и рядом с ней найдена поздняя полымьятская керамика [Кокшаров, 2015, рис. 36] и обломки сосудов типа вары-хадыта.

С постройкой 4 связаны развалы и обломки 13 раннеполымьятских сосудов (рис. 1Б, 1–5). На полу сооружения лежала медная пластина [Кокшаров, 2012, с. 28, рис. 1, 7]. Еще 18 емкостей того же облика собрано в межжилищном пространстве раскопа III. В коллекции насчитывается 31 экземпляр, что делает ее почти сопоставимой с материалами раскопа IV.

Среди стандартных сосудов выделяется одна индивидуальная емкость – блюдо прямоугольной формы (рис. 1Б, 5). Коллекция раскопа III отличается архаичностью, что обусловлено наличием кругло- и остродонных форм. Свыше 20% сосудов имеют следы ремонта в виде перфорированных стенок. Формовочные массы отличаются вариативностью. Почти половина керамики содержит шамот. Шамот встречается и как единственная примесь, и в сочетании с кварцевой галькой, дробленой каменной крошкой, а также лимонитом и песком. Дресва замечена также в замесах с песком. Внешние стенки сосудов всегда заглажены более тщательно, чем внутренние.

Большая часть венчиков у сосудов – плоские, скошенные наружу, реже, округлые и деформированные вдавлениями пальцев. Любопытен сосуд с широким наплывом-гребнем изнутри, в зоне под венчиком. Вероятно, он удерживал деревянную крышку.

Орнамент выполнен гребенчатыми штампами с различной конфигурацией зубцов в технике печати, «шага», а также концом круглой палочки (ямки). Единично встречены налепные валики. Сходство с керамикой волончинского типа (энеолит) проявляется также в наличии на тулове поясков из глубоких вдавлений-наколов, выполненных гребенчатыми штампами (рис. 1Б, 2–4). Декор покрывает все внешние стенки, заходит иногда на внутреннюю плоскость банок.

Однообразные мотивы на тулове разрежены 1–4-рядовыми зигзагами, вложенными углами, единичными ромбами и сетками. Любопытно присутствие такого элемента, как глубокие наколы гребенчатых штампов, собранные в горизонтальные пояса. Они типичны для керамики волончинского типа периода энеолита [Кокшаров, 2009, рис. 102].

Стратиграфические наблюдения, облик полымьятской посуды, сопутствующие ей изделия из керамики, камня, металла позволяют выделить два периода существования поселка досейминского времени – ранний и поздний. Рисунок 1А хорошо отражает очередность застройки надпойменной террасы.

Особенности раннеполымьятской керамики раскопа III дают основания считать, что начало формирования поселка досейминского времени следует вести с рассмотренного сооружения 4. Для него была подобрана впадина, возникшая на месте жилищ мезолита и энеолита. Спустя какое-то непродолжительное время рыболовы и охотники вновь пришли на обжитое место и возвели другой дом площадью 68 м², изученный раскопом IV. В нем найдены вещи относительно раннего облика: рыболовные грузила доандроновского облика в виде палочек с раздвоенными концами, подвеска-лунница из Cu+Ag сплава с отверстием для подвешивания и медное шило [Кокшаров, 2011; 2012]. Примечательно, что объекты в обоих раскопах ориентированы длинными сторонами в одном направлении (СЗ–ЮВ).

Ко второму этапу функционирования поселения бронзового века относятся другие дома, исследованные в раскопах I–III, V. Это пять сооружений, из которых происходит керамика позднего полымьятского облика. Люди, приходившие на заброшенное поселение, видели впадины, возникшие на месте старых жилищ, и приспособляли их для своих нужд (вкапывали в последние керамические сосуды или просто скидывали в ямы вышедшие из употребления емкости).

Ранние полымьятские поселения р. Конды сменяют волончинские и их существование приходится на рубеж III–II тыс. до н.э. Поздние полымьятские датированы первой третью II тыс. до н.э. и предшествуют на севере Западной Сибири древностям сейминского облика (могильники Сатыга XVI, Товкурт-лор 3, культовый комплекс Сайгатино VI и др.), которые синхронны памятникам АКЮ юга Западной Сибири и Урала [Кокшаров, 2015, с. 25–27, 44–46, рис. 7].

Список литературы

- Кокшаров С.Ф. Памятники энеолита севера Западной Сибири. Екатеринбург: Волот, 2009. 272 с.
- Кокшаров С.Ф. Керамика полымьятского типа поселения Геологическое III (по материалам раскопа IV) // Шестые Берсовские чтения. Екатеринбург: Аква-пресс, 2011. С. 75–90.
- Кокшаров С.Ф. Первый металл Конды // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 4 (19). С. 27–42.
- Кокшаров С.Ф. Культура населения севера Западной Сибири в бронзовом веке // Автореф. дисс. . . . докт. ист. наук. Екатеринбург: Урал. ун-т, 2015. 48 с.
- Кокшаров С.Ф., Погодин А.А. Мезолитическое поселение на Затуманной Конде // Российская археология. 2000. № 4. С. 109–127.
- Чемякин Ю.П. Кульминский комплекс на поселении Геологическое III // XVII Уральское археологическое совещание: Материалы научной конференции, г. Екатеринбург, 19–22 ноября 2007. Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2007. С. 208–213.